

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

О.В. Гаврилова, кандидат юридических наук;

С.М. Степкин;

Х.И. Цечоев.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Изучен вопрос об институте досудебного соглашения о сотрудничестве в современной России, его цели, порядок оформления, содержание. Рассмотрена роль прокуратуры и следственных органов, взаимодействие правоохранительных органов. Указаны условия, при которых заключение досудебного соглашения о сотрудничестве невозможно.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, правоохранительные органы, преступление, правосудие, добровольность, подозреваемый, обвиняемый, предварительное следствие

ON THE ESTABLISHMENT OF PRETRIAL COOPERATION AGREEMENT IN MODERN RUSSIA

O.V. Gavrilova; S.M. Stepkin; H.I. Tsechoyev.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The institution of pre-trial agreement on cooperation in modern Russia is studied. The role of prosecutors and investigators and the interaction of law enforcement is examined. The conditions under which the conclusion of pre-trial cooperation agreement is impossible are given.

Key words: pre-trial agreement on cooperation, law enforcement, crime, justice, good will, the suspect, the investigation

Говоря о создании института досудебного соглашения о сотрудничестве в современной России, следует отметить, что это понятие в систему отечественного правосудия было введено 29 июня 2009 г. с принятием закона [1] о внесении соответствующих изменений в Уголовный [2] и Уголовно-процессуальный кодексы РФ [3]. Тщательное изучение особенностей международного опыта заключения, так называемых, сделок с правосудием и огромная работа по адаптации этого института к российскому законодательству предшествовали этому правовому акту.

Соглашение о признании вины (от *англ.* plea bargain) – разрешённая законом письменная сделка обвиняемого и защитника с обвинителем, в которой, зачастую, в обмен на признание обвиняемым (подсудимым) своей вины в менее тяжком преступлении обвинитель отказывается от всестороннего исследования обстоятельств дела, которое прояснило бы истину, а также от поддержания обвинения в более тяжком преступлении.

Соглашение о признании вины существует в следующих странах: США, Англия и Уэльс, Индия, Италия, Франция, Эстония, Израиль, Грузия.

До 2009 г. в российском уголовно-процессуальном праве соглашение о признании вины в явной форме отсутствовало.

В науке при этом существовали точки зрения [4, 5], что аналогом или разновидностью этого института в российском праве можно считать особый порядок принятия судебного решения, предусмотренный главой 40 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ [1] в Уголовный кодекс РФ [2] и Уголовно-процессуальный кодекс РФ [3] внесены изменения, предусматривающие введение нового института «досудебных соглашений о сотрудничестве». Досудебное соглашение о сотрудничестве – это соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. В случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии явки с повинной, активного способствования раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, и отсутствии отягчающих обстоятельств, срок или размер назначенного наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного Уголовным кодексом за данное преступление.

Также в праве России существует институт освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, предусмотренный ст. 75 УК РФ [2] и ст. 28 УПК РФ [3]. В периодической печати освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием нередко называют «делкой с правосудием», опираясь на то, что нередко в практике реализация деятельного раскаяния принимает следующую форму: следствие предлагает лицу, подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления, прекратить уголовное дело и не направлять его в суд, если он напишет «чистосердечное признание», в котором признает свою вину и подробно опишет совершенное деяние.

В этой связи нельзя не затронуть вопроса об Особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

В соответствии со ст. 314 УПК РФ [3] обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, не превышает 10 лет лишения свободы.

В случае постановления приговора в особом порядке, наказание за преступление не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Большинство ученых разграничивает соглашение о признании вины в системе англо-американского права и особый порядок принятия судебного решения. Основу их доводов составляет тот факт, что, в отличие от особого порядка, соглашение о признании вины является «настоящей» сделкой, когда обвинитель отказывается от части обвинения, взамен на согласие обвиняемого с менее тяжкой его частью. В отношении особого порядка в российском уголовно-процессуальном законодательстве, по мнению Т.К. Рябининой, делается акцент на упрощение процедуры судебного разбирательства при условии согласия с предъявленным обвинением в полном объеме, а традиционный англо-американский вариант сделок о признании вины делает акцент на уменьшение объема обвинения [6].

Далее обратимся к теме прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием. Норма о деятельном раскаянии в российском уголовном законодательстве имеет следующий вид: лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным [2].

В науке отмечается некоторое сходство между институтами деятельного раскаяния и соглашениями о признании вины: так, говорится, что в англо-американском праве заключение таких соглашений является одной из форм учёта позитивного посткриминального поведения обвиняемого, то есть его деятельного раскаяния.

Тем не менее, говорится и о существенных различиях данных институтов. Указывается, что деятельное раскаяние не является юридическим актом, позволяющим сторонам (обвинению и защите) распорядиться предметом спора, а является обстоятельством, которое уменьшает степень общественной опасности деяния и личности обвиняемого, позволяя органам государства отказаться от его уголовного преследования. Освобождение от ответственности в данном случае является формой проявления гуманности государства.

В общем случае, по закону, обязательным условием признания деятельного раскаяния лица является явка с повинной, причём таковой не признаётся «чистосердечное признание» лица, совершённое уже после того, как его привлекли к уголовной ответственности в качестве подозреваемого или обвиняемого. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в случаях, когда не имела место явка с повинной, признаётся судами незаконным. Наличие явки с повинной не требуется, лишь, если лицо, освобождается от ответственности по одному из специальных оснований, предусмотренных Особенной частью УК РФ [2]. Сделки же о признании вины могут быть заключены в любой момент до вынесения приговора по уголовному делу, даже если первоначально обвиняемый и не признал своей вины.

Отмечается также, что сделки о признании вины фактически связаны с отказом государства от установления объективной истины в уголовном процессе: при заключении таких соглашений прокурор и обвиняемый договариваются не принимать в расчёт установленные следствием и подтверждённые доказательствами обстоятельства дела; при деятельном раскаянии имеет место обратная картина: следствие должно раскрыть и правильно квалифицировать преступление, подтвердив доказательствами все его обстоятельства, а вина может быть признана только в полном объёме, без каких-либо элементов торга в этом отношении.

Затрагивая вопрос о цели нововведения, следует отметить, что она подразумевает создание правовой базы для противодействия организованной преступности, коррупции, организации эффективного расследования наиболее сложных уголовных дел. За прошедшие два с половиной года благодаря выполнению подозреваемыми и обвиняемыми взятых на себя обязательств по досудебным соглашениям было выявлено более 1,8 тыс. преступлений, ранее неизвестных правоохранительным органам, и установлению около 1 тыс. лиц, совершивших эти преступные деяния [7].

Следует подчеркнуть, что ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемый или обвиняемый может подать с момента начала его уголовного преследования и до объявления об окончании предварительного следствия. Право заключить такое соглашение со стороны обвинения законодателем предоставлено исключительно прокурору, именно право, а не обязанность. Если есть обоснованные сомнения в том, что обвиняемый искренне намерен оказать помощь следствию либо у него явно отсутствует реальная возможность осуществления тех действий, которые он обязуется выполнить, прокурор выносит постановление об отказе в удовлетворении поступившего ходатайства.

В нашей стране досудебное соглашение рассматривается как юридически поощряемая процессуальная форма сотрудничества подозреваемого с правоохранительными органами. При этом необходимо понимать, что исполнение такого соглашения не связано с освобождением фигуранта дела от уголовной ответственности, речь идет лишь об особом порядке назначения ему наказания.

Затрагивая вопрос об оформлении соглашений о сотрудничестве, следует отметить, что порядок их оформления регламентирован Уголовно-процессуальным кодексом:

подозреваемым или обвиняемым должно быть подано соответствующее письменное ходатайство на имя прокурора. Для обеспечения законных прав привлекаемого к уголовной ответственности лица ходатайство обязательно подписывает его защитник. Следовательно, в свою очередь, ходатайствует перед прокурором о заключении сделки с обвиняемым либо выносит постановление об отказе в удовлетворении соответствующей просьбы. Прокурор, также как и следователь в течение трех суток должен рассмотреть ходатайство и решить, удовлетворять его или нет. Только после соблюдения всех этих процедур сторонами подписывается соглашение.

Статистика свидетельствует, что прокурорами отклоняется более 15 % поступающих ходатайств о «досудебках» [7]. Такие решения обоснованы в первую очередь нарушениями требований уголовно-процессуального законодательства при их оформлении.

Говоря о содержании досудебных соглашений о сотрудничестве, следует отметить главное, что они содержат – описание действий, точное выполнение которых сторонами повлечет за собой особый порядок рассмотрения уголовного дела судом. Кроме того, в соглашении прописываются такие реквизиты как дата и место составления, фамилии лиц, принимающих участие в подписании документа и т.п. Требования закона к содержанию обязательств, возлагаемых на себя участниками соглашения, предельно ясно. Так, в соглашении должны быть указаны действия, которые лицо обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании своих подельников, розыске имущества и пр.

Особое внимание следует уделить вопросу о том, при каких условиях невозможно заключение досудебного соглашения. Соглашение не может быть заключено, когда в ходатайстве подозреваемым указывается лишь на желание сообщить правоохранительным органам сведения о его собственном участии в преступной деятельности или если обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу на момент поступления заявления, уже были установлены следствием. Отказ может быть связан с тем, что лицу, заявившему ходатайство, неизвестны сведения, представляющие интерес для следствия и оперативных служб.

Подчеркнем важность того, чтобы в тексте соглашения были указаны смягчающие обстоятельства и нормы уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого или обвиняемого при соблюдении последним условий о выполнении обязательств, закрепленных досудебным соглашением о сотрудничестве.

Прокурор, как лицо представляющее правоохранительные органы, визирует соглашение, и он же контролирует исполнение подобной сделки.

На стадии направления уголовного дела в суд прокурор не только полномочен, но и обязан изучить и удостоверить полноту и правдивость сведений, сообщенных обвиняемым при выполнении им обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением. Убедиться в том, что обвиняемый признал свою вину. Для этого прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело в целом, а также материалы, подтверждающие соблюдение обвиняемым выполнения обязательств, предусмотренных данным соглашением.

Нельзя не затронуть и роль следственных органов в процедуре. Итоги сделки подводит прокурор, однако и следователь принимает в этом акте не последнее участие. В некоторых случаях, когда заключение соглашения не дает ожидаемого эффекта, например, из-за дальнейшего отказа подозреваемого от выполнения взятых на себя обязательств, следователями инициируется процедура прекращения досудебного сотрудничества.

При соблюдении всех условий сделка заканчивается внесением прокурором представления в суд об особом порядке рассмотрения дела. Если обязательства со стороны обвиняемого не исполнены, его будут судить в обычном порядке.

Говоря о деэвакуации досудебного соглашения о сотрудничестве, следует отметить, что закон подошел к этому вопросу достаточно гибко: это можно сделать как в ходе следствия, так и в суде. Однако подобное происходит нечасто. Статистика свидетельствует о

том, что в 2010–2011 гг. прокурорами было вынесено в общей сложности немногим более 70 постановлений о прекращении досудебного сотрудничества во время следствия, что составило 4,5 % от общего числа заключенных соглашений. Еще примерно по 9 % уголовных дел, поступивших в суды с заключенными соглашениями, прокуроры отказывали обвиняемым во внесении ходатайств об особом порядке их рассмотрения.

Далеко не всегда соглашения приводят к особому порядку. Это происходит в том случае, если в суде государственный обвинитель не подтвердит активности содействия обвиняемого следствию, а также не будет установлена добровольность в действиях заключившего соглашение лица, суд должен принять решение о назначении разбирательства в общем порядке.

Судебная практика последних двух лет (ее анализ) свидетельствует, что и суды по своей инициативе выносили постановления о прекращении особого порядка разбирательства. В отношении 12 обвиняемых это было сделано в 2010 г., в отношении 26 – в 2011 г. [7].

Генеральная прокуратура выступает за совершенствование механизма досудебных соглашений о сотрудничестве. Часть проблем удастся решить путем издания ведомственных организационно-распорядительных документов, а наиболее серьезные и принципиальные вопросы прорабатываются с судебной властью. Достаточно отметить, что Пленум Верховного суда России дважды рассматривал вопросы особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебных соглашений, последний раз – в июне 2012 г. При этом учтены и некоторые предложения Генеральной прокуратуры. В частности, этот высший судебный орган разъяснил судам, что не должно быть каких-либо ограничений в количестве обвиняемых по одному делу, заключивших досудебное соглашение и ходатайствующих об особом порядке суда над ними.

Касаясь вопроса взаимодействия, следует отметить, что была выработана совместная правовая позиция по такому важному вопросу, как участие потерпевшего в рассмотрении уголовных дел в особом порядке. Теперь потерпевшей и его представитель могут участвовать в исследовании рассматриваемых судом вопросов, в том числе высказывать свое мнение об обоснованности применения к обвиняемым особого порядка. Однако некоторые проблемы требуют законодательного решения. В этом направлении и ведет свою деятельность Генеральная прокуратура (продолжена работа над ошибками).

Раскрывая тему работы нельзя не затронуть и такой щекотливый момент. Существует мнение, что правоохранительные органы буквально вынуждают обвиняемых на особый порядок рассмотрения дел. Учитывая реалии сегодняшнего дня, такие факты исключить нельзя. Так считает и заместитель Генерального прокурора России В. Гринь, однако он убежден, что такие факты носят единичный характер, так как предусмотренные данным институтом преференции для обвиняемых весьма значительны [7]. В частности, в случае соблюдения содержащихся в соглашении условий срок наказания не может превышать половины максимального его размера.

О добровольности заключаемых соглашений в большинстве случаев, свидетельствуют и результаты выборочного анализа судебной практики: при рассмотрении судами уголовных дел в отношении соучастников, которых они избличали в совершении преступлений, в 2010 г. лишь 6 из 299 лиц отказались от ранее данных показаний. А в 2011 г. – 2 из 597.

Не для кого не является секретом, что зачастую качество проведения следствия «заставляет желать лучшего», и многие уголовные дела в суде «разваливаются» адвокатами. В связи с этим встает закономерный вопрос: при введении нового института досудебного соглашения о сотрудничестве не отразится ли на качестве следствия, когда один обвиняемый «сдает» другого, а его показаний подчас достаточно для вынесения обвинительных приговоров в отношении обоих. Следует обратить внимание на следующий момент. Тот, кто «сдает» другого соучастника преступления не освобождается от уголовной ответственности, и суд выносит обвинительный приговор за активное содействие в

раскрытии преступления и изобличении виновных предоставляется смягчение наказания, в том числе существенное – на несколько лет – сокращение срока лишения свободы.

Качество проведения следственных мероприятий в первую очередь зависит от профессионализма, таланта и порядочности самого следователя, его умения анализировать факты, планировать и своевременно проводить следственные и другие процессуальные действия, уважать и неукоснительно соблюдать законы. Названные факторы в комплексе с развитой экспертной базой, возможностью использования новейшего криминалистического оборудования и современных методик расследования, с правильно выстроенным взаимодействием между органами предварительного следствия и оперативными службами – все это составляет основу качественного следствия. В равной степени это относится и к прокурору, который является ключевой фигурой в этом процессе, так как именно от него зависит, будет заключено соглашение или нет.

Литература

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ // Рос. газ. 2009. 3 июля.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 января 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Официальный текст). По сост. на 15 июля 2009 г. М., 2009. 223 с.

4. Гуськова А.П., Пономаренко С.С. Об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по российскому уголовно-процессуальному закону // Российский судья. 2002. № 10. С. 18–19.

5. Дубовик Н. «Сделка и о признании вины» и «особый порядок»: сравнительный анализ // Российская юстиция. 2004. № 4.

6. Рябина Т.К. Особый порядок судебного разбирательства как одна из сокращенных форм уголовного судопроизводства // Российский судья. 2004. № 9.

7. Качество следствия не зависит от того, что кто-то кого-то сдал // Коммерсантъ. 2012. 24 сент. № 178/П.